

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

ACTUAL ISSUES OF STATE LEGAL POLICY AND INTERNATIONAL COOPERATION IN
THE FIELD OF COUNTERACTION AGAINST CORRUPTION

АВЛИГА, ХЭЭЛ ХАХУУЛИЙН ЭСРЭГ ТӨРИЙН ЭРХ ЗҮЙН БОДЛОГО БОЛОН
ХАМТЫН АЖИЛЛАГААНЫ БОДИТ АСУУДЛУУД

АВДЕЕВ В.А.

Доктор юридических наук, профессор, Югорский Государственный университет

AVDEEV V.A.

(Sc.D., Prof.) Ugra State University

В.А.АВДЕЕВ

Хууль зүйн шинжлэх ухааны доктор, профессор, Югорын улсын их Сургууль

О.А.АВДЕЕВА

Доктор юридических наук, профессор, Байкальский гуманитарный институт

AVDEEVA O.A.

(Sc.D., Prof.) Baikal Institute of Humanities

О.А.АВДЕЕВА

Хууль зүйн шинжлэх ухааны доктор, профессор, Байкалийн хүмүүнлэгийн
ухааны сургууль

Аннотация: В статье дан анализ состояния коррупционной преступности в РФ. На примере статистических данных показана динамика преступлений коррупционной направленности с учетом сравнительного уголовно-правового анализа новеллизации в РФ коррупционных составов противоправных посягательств. Сформулированы выводы о детерминантах умышленных коррупционных действий, квалифицирующихся по ст. 285-292 УК РФ - злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, получение взятки, посредничество во взяточничестве, служебный подлог и т.д. Выявлены мотивы поведения коррупционной направленности, связанные с устойчивой социальной аномией населения, пробельностью и коллизией законодательства.

Abstract: The article analyzes the state of corruption in the Russian Federation. The example of statistical data shows the dynamics of corruption-related crimes, taking into account the comparative criminal legal analysis of the novelization in the Russian Federation of the corruption compositions of illegal encroachments. Conclusions are made about the determinants of international corruption actions, which are classified according to art. 285-292 of the Criminal Code of the Russian Federation - abuse of official powers, abuse of office, bribery, mediation in bribery, forgery, etc. The motives of the corruption orientation are revealed, connected with the stable social anomie of the population, the illegibility and

collision of the legislation.

Товч агуулга: Энэхүү өгүүлэлд ОХУ-ын авлигын гэмт хэргийн нөхцөл байдалд дүн шинжилгээ хийв. Гэмт хэргийн статистик бүртгэлийн судалгаанд тулгуурлан энэ төрлийн гэмт хэргийн өсөлт, бууралтын талаар эрүүгийн эрх зүйн дүн шинжилгээний үр дүнг харьцуулан үзүүлэв.

Авлигатай холбоотой санаатай үйлдлийн шалтгаан, нөхцөлийн талаар дүгнэлт гаргав. Дүгнэлтийг ОХУ-ын Эрүүгийн хуулийн 282-292 дахь зүйлүүдийг баримтлав. Үүнд: Албан тушаалын эрх мэдлээ урвуулан ашиглах, албан тушаалын эрх мэдлээ хэтрүүлэн хээл хахууль авах, хээл хахууль зуучлах, албаны хуулийн цоорхой, төгс бус байдал болон хүн амын тогтвортой бус байдал зэрэгтэй холбоотой авлигын гэмт хэргийн сэдэлтийг илрүүлэв.

Ключевые слова: Уголовно-правовая политика, коррупция, коррупционная преступность, детерминанты преступлений коррупционной направленности.

Keywords: Criminally-legal policy, corruption, corruption crime, determinants of corruption-related crimes.

Түлхүүр үгс: Эрүүгийн эрх зүйн бодлого, авлига, авлигын гэмт хэрэг, авлигатай холбоотой гэмт хэргийн шалтгаан нөхцөл.

Международное сообщество, обеспокоенное транснациональным уровнем развития коррупции, актуализирует необходимость принятия согласованных правовых решений, направленных на противодействие данного социально-

Уралын
Федеральн
Университет
Хууль сахиулахуйн
Институт

правового явления. Подтверждением неблагоприятных тенденций современного состояния коррупции являются опубликованные показатели рейтинга коррупции [4].

В этой связи следует подчеркнуть, что предпринимаемые законодательные, организационно-практические и иные меры в контексте противодействия коррупции не дают ощутимых положительных результатов. Что касается России, то, по мнению международных экспертов, более двух третей государств из ста шестидесяти семи стран, подвергнутых исследованию международной организацией «Transparency International» (70%), опережают Россию по эффективности принимаемых мер противодействия коррупции.

Между тем следует признать, что в Российской Федерации в настоящее время предпринимаются определенные позитивные законодательные и организационно-практические меры, направленные на противодействие любым проявлениям коррупции [6]. В России создан национальный механизм противодействия коррупции, основанный на гармонизации международных актов, в частности Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 г., Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003 г., с государственной стратегией и законодательством РФ [1]. На реализацию государственно-правовой политики по противодействию коррупционной преступности ориентированы: Указ Президента РФ от 19.05.2008 г. «О мерах по противодействию коррупции»; Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г.; Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 г.; утвержденная Указом Президента РФ от 13.04.2010 г. Национальная стратегия противодействия коррупции; регламентированная Распоряжением Правительства РФ от 10.06.2010 г. № 1021-р «Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011-2013 годы»; Федеральный закон № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03.12.2012 г.; утвержденный Указом Президента РФ Национальный план противодействия коррупции и др. [3].

В 2015 г., согласно данным официальной

статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, численность осужденных за преступления коррупционной направленности составила: 1) коммерческий подкуп - 460 человек (0,0627%); 2) незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) - 0,000408%; 3) получение взятки (ст. 290 УК РФ) - ч. 1 (187 чел. - 0,02549%); ч. 2 (68 чел. - 0,00926%); ч. 3 (1038 чел. - 0,14149%); ч. 4 (12 чел. - 0,00163%); ч. 5 (325 чел. - 0,0443%); ч. 6 (66 чел. - 0,00899%); 4) дачу взятки (ст. 291 УК РФ) - ч. 1 (259 чел. - 0,035305%); ч. 2 (41 чел. - 0,005588%); ч. 3 (4776 чел. - 0,651%); ч. 4 (123 чел. - 0,01676%); ч. 5 (8 чел. - 0,001%); 5) посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ) - ч. 1 (12 чел. - 0,0016%); ч. 2 (50 чел. - 0,0068%); ч. 3 (43 чел. - 0,0058%); ч. 4 (23 чел. - 0,00054%); ч. 5 (11 чел. - 0,00149%).

Абсолютные и относительные показатели иных коррупционных преступлений выглядят следующим образом: ст. 141¹ УК РФ (0%), ст. 184 УК РФ (0%), п. «б» ч. 3 ст. 188 УК РФ (0%), ст. 204 УК РФ (460 чел. - 0,0627%), п. «а» ч. 2 ст. 226¹ УК РФ (3 чел. - 0,000408%), п. «б» ч. 2 ст. 229¹ УК РФ (88 чел. - 0,011995%), ст. 289 УК РФ (3 чел. - 0,000408%), ст. 290 УК РФ (1702 чел. - 0,232%), ст. 291 УК РФ (5216 чел. - 0,711%), ст. 291¹ УК РФ (139 чел. - 0,0189%).

Сравнительно-правовой анализ статистических данных позволил сделать вывод о том, что подавляющее большинство в 2015 году составили преступления, связанные с дачей взятки - 68,5%. Следующую позицию по степени распространенности занимают осужденные за: получение взятки - 22,36; коммерческий подкуп - 6,04%; посредничество во взяточничестве - 1,82%; контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов - 1,15%; иные коррупционные преступления - 0,13%.

Стоит отметить, что среди осужденных по ч. 1 ст. 285 УК РФ лидирующее положение занимают привлеченные к уголовной ответственности за использование должностным лицом служебных полномочий вопреки интересам службы из корыстной или иной личной заинтересованности, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (379 чел. - 0,05166%). Общая численность

осужденных за превышение должностных полномочий составила 1371 человек (0,18688%). Суммарное количество осужденных по ч. 2, 4 ст. 303 УК РФ составило 73 человека. По ч. 3 ст. 229¹ УК РФ осуждению в 2015 году подлежало 146 человек (0,0199%). Высокими показателями характеризуется коррупционное преступление, регламентированное ч. 3 ст. 256 УК РФ, за совершение которого было осуждено 1050 человек (0,143%). Осуждению за незаконную рубку лесных насаждений в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой подлежало 2058 человек (0,28%). За совершение преступлений, предусмотренных ч. 1-2 ст. 322¹ УК РФ было осуждено 1756 человек (0,239%). По данным официальной судебной статистики осуждению по ст. 322² УК РФ подлежало 486 человек (0,0662%).

Совокупный показатель численности осужденных по ч. 3-4 ст. 159 УК РФ достиг 8173 человека (1,114%). Необходимо заметить, что совокупный показатель осужденных по ч. 1-2 ст. 159¹ УК РФ (1787 чел. – 0,243%) более чем в шесть раз превосходит показатели осужденных за мошенничество в сфере кредитования, реализованные при указанных отягчающих обстоятельствах. Совокупный показатель преступлений, предусмотренных ч. 3-4 ст. 159² УК РФ, составил 882 человека (0,12%). Суммарные показатели осужденных за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, предусмотренное ч. 1-3 ст. 159⁴ УК РФ, составили 265 чел. – 0,0361% [7].

Однако проблемы современного этапа противодействия коррупции в РФ сопряжены с наметившимися изменениями в психологии людей, в результате которых приоритетную роль стали играть межличностные отношения, отличающиеся прагматичностью, рационализмом и выгодой, сопряженными с лоббированием корыстных интересов в противовес интересам службы. В результате утрачивается значимость правовых и моральных ценностей. Успешность индивида определяется социальным статусом, занимаемой должностью, возможностью управления определенными структурными подразделениями, уровнем дохода, материальным положением, инвестиционными финансовыми возможностями и т.п. Игнорирование правовых норм, противопоставление личных целей интересам общества и

государства, стремление извлечения выгод материального и иного характера из осуществляемой деятельности становятся неотъемлемыми постулатами представителей органов государства, органов самоуправления, коммерческих и иных организаций [2].

В качестве характерных черт коррупции на современном этапе можно выделить наиболее распространенное проявление коррупции, связанное с подкупом должностного лица для использования в личных корыстных целях вверенных ему полномочий, предоставление им выгоды, сопряженными с незаконным получением им вознаграждения или иных выгод материального характера.

Следует сказать, что коррупция в настоящее время приобретает нарастающие темпы появления как в активной, так и пассивной формах. Вследствие этого необходимо обратить внимание на то, что настоятельно требуется новеллизация уголовно-правового регулирования коррупционных проявлений, связанных с расходом должностными лицами органов государства и органов самоуправления, коммерческих и иных организаций бюджетных средств вопреки их назначению, приобретением товарно-материальных запасов по цене, превышающей рыночную стоимость товара, либо приобретением их в количествах, превышающих потребности, умышленным повышением цен инвентаризации с целью создания дефицита, продажей имущества органа или организации по цене ниже рыночного эквивалента, незаконным присвоением денежных средств органа или организации путем манипулирования качеством работ, товаров, продукции и т.д.

Исходя из этого актуализируется проблема правильной квалификации деяния с учетом взаимодействия норм отраслевого законодательства. Должного установления требует соответствие действий (бездействий) должностного лица содержанию конкретно-определенной правовой нормы, позволяющее отнести деяние к дисциплинарному проступку, гражданско-правовому деликту, административному правонарушению либо к преступлению с последующим привлечением виновных к дисциплинарной, гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности.

Признание международным сообществом коррупции как межнационального явления требует консолидации усилий иностранных государств по противодействию коррупции. Принимая во внимание положения

ХУУЛЬ САХИУЛАХУЙ

Резолюции Совета Европы от 17.12.1979 г. «О двадцати принципах борьбы с коррупцией», национальная правовая политика должна быть ориентирована на согласованность мер политико-правового и социально-экономического характера.

В результате приоритетной задачей должна быть признана разработка единой, транспарентной правовой политики по созданию специализированных международных органов, обеспечивающих своевременное раскрытие и расследование коррупционных правонарушений международного характера. Закономерно актуализируется: 1) разработка унифицированных международных юридических технологий, содействующих противодействию коррупции; 2) согласованность в национальном праве мер по профилактике и предупреждению коррупции.

Одной из реальных мер противодействия коррупции должна стать формализация в национальном праве и реализация на правоприменительном уровне морально-правовых норм поведения должностных лиц на любом уровне власти и самоуправления. Думается, что в современных условиях глобализации международной жизни противодействие коррупции должно основываться на целенаправленной государственной политике по формированию в обществе на внутригосударственном и международном уровнях антикоррупционной психологии, основанной на как на законодательных актах, так и внутренних правилах корпоративной этики.

Значительное внимание необходимо уделять установлению надлежащего контроля со стороны вышестоящих должностных лиц, контролирующих органов государственной власти и самоуправления, представителей гражданского общества и их своевременному реагированию на любые проявления коррупционных правонарушений.

В качестве ключевого направления должно стать обеспечение деятельности органов государственной власти, органов самоуправления, учреждений и предприятий частного сектора, должностных лиц, прозрачной и открытой для общественных объединений и иных институтов российского гражданского общества.

Установление прозрачных процедур должно быть ориентировано, прежде всего, на систему государственных и общественных заказов. Это позволит обеспечить

реализацию принципа добросовестной конкуренции и принятие правовых решений по данному вопросу в интересах общества и государства. Существенное значение имеет нормативное регулирование порядка проведения контрольно-ревизионных процедур со стороны государства и институтов гражданского общества.

В процессе формирования «системы общественной ответственности» и осознания гражданами и их общественными объединениями негативных последствий коррумпированного поведения должностных лиц немаловажное значение имеет правовая помощь населению со стороны средств массовой информации, позволяющая своевременно и свободно получать достоверную информацию по вопросам состояния коррупции.

Для снижения криминальной активности в области коррупции необходима гармонизация федерального и регионального законодательства, направленная на уменьшение удельного веса преступлений, связанных с нелегитимным использованием полномочий вопреки интересам службы для извлечения выгоды в личных либо корпоративных целях. В дальнейшей оптимизации нуждается региональное законодательство и нормативно-правовые акты органов самоуправления, направленное на противодействие незаконной передачи части денежных средств, получаемых за исполнение государственного или муниципального заказа, а также эффективную реализацию мер по предупреждению «откатов».

В целях снижения экономической заинтересованности в совершении коррупционных правонарушений актуализируется расширение контрольно-распорядительных функций, связанных с осуществлением процедур по приостановке закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд до устранения нарушения законодательства России и иных нормативных правовых актов о контрактной системе закупок. В целях противостояния коррупционному лоббизму требуется активизация общественного мониторинга, сопряженного со своевременной во избежание конфликта интересов на службе ротацией кадрового состава.

Внимания со стороны правотворческих

органов заслуживает совершенствование нормативного правового регулирования, устранение пробелов и коллизий административного и уголовного законодательства, детерминирующих проблемы правильной юридической оценки деяний коррупционной направленности на правоприменительном уровне [5]. Эффективность противодействия коррупционной преступности предопределяется значительным образом неустранимостью и соразмерностью назначаемых за коррупционные преступления наказания и иных мер уголовно-правового характера.

В заключении необходимо отметить, что государственная политика Российской Федерации в области противодействия коррупции должна сочетать международно-правовые и национальные средства, направленные на устранение (угнетение) условий и причин, детерминирующих совершение преступлений коррупционной направленности. В целях интенсификации предупредительной функции государственно-правовой политики необходима активизация профилактики антикоррупционного поведения населения.

Список использованной литературы:

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Противодействие коррупционной преступности в РФ в контексте имплементации норм международного права // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 135-139.
2. Быков А.В. Коррупционная преступность в системе органов местного самоуправления. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. – 24 с.
3. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Стратегические направления противодействия коррупции в РФ // Российская юстиция. 2016. № 7. С. 19-21.
4. <http://www.rbc.ru/society/27/01/2016/56a84c319a794793d81c91f1>. РБК . 2016. 27 января.
5. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Государственная политика РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 24-28.
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 2.
7. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.URL: [http // www. consultant. ru / document / cons_doc_LAW_182365/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/)

ХУУЛЬ САХИУЛАХУЙ